

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ТОЧИН

(1939–2012)

Ушёл из жизни Владимир Александрович Точин. Выпускник Московского физико-технического института, кандидат физико-математических наук, он посвятил всю свою жизнь честному служению химической науке и технологии. Плодотворно и эффективно работал старшим научным сотрудником в Институте химической физики АН СССР, начальником лабораторий в НПО «Пластмассы» и «НОРПЛАСТ».

С его именем неразрывно и навечно связана история Научно-производственного предприятия «Полипластик». Будучи специалистом высочайшей квалификации в области физико-химии полимеров и обладая незаурядными организаторскими способностями, он весь свой человеческий потенциал сумел мобилизовать при зарождении и становлении НПП «Полипластик». Владимир Александрович был одним из тех руководителей, которые верой и правдой заново создавали в девяностые годы отечественную промышленность конструкционных полимерных материалов и за короткий период времени сумели превратить вновь созданное предприятие в российского лидера по выпуску инженерных пластиков, производящего продукции больше, чем весь Советский Союз вместе взятый.

Разработанные под его руководством и при непосредственном участии полимерные материалы под торговыми названиями «Армамид®» и «Армлен®» получили мировую известность, заслужили благодарность многочисленных потребителей и стали брендом Группы ПОЛИПЛАСТИК.

Мы, знавшие Владимира Александровича, благодарны судьбе за то, что в течение многих лет работали рядом с ним и под его руководством. Для многих из нас он сделал жизнь понятной, интересней и краше. Память о нём сохранится с нами навсегда.

К великому сожалению, редакция журнала «Полимерные трубы» не успела взять у Владимира Александровича запланированное интервью, поэтому мы публикуем воспоминания некоторых его коллег.

Из воспоминаний А.С. Лунина, руководителя автомобильного сектора НПП «Полипластик»

С Владимиром Александровичем Точиным я познакомился в конце 80-х годов, когда я начал сотрудничество по автомобильной сфере применения с его лабораторией композиционных материалов на основе полиолефинов. Лаборатория входила в отдел композиционных материалов со специальными свойствами в структуре НПО «Пластмассы». Важнейшим материалом, создаваемым и осваиваемым в лаборатории, был «химически связанный» (по современной терминологии) стеклонаполненный полипропилен. Это собственно и привело меня туда с предложением совместного освоения уникального материала в некоторых ответственных деталях автомобилей ОАО «ГАЗ». Замечу сразу же, что данный проект стал весьма скоро, уже в начале 90-х годов, и первым реализованным проектом созданного в августе 1991 года НПП «Полипластик», позволившем ему запустить собственное производство на первой установке с двухшнековым экструдером и устоять в бурной рыночной стихии начала 90-х.

Владимир Александрович сразу же произвёл на меня довольно сильное впечатление. Я не увидел в нём ни капельки от ненавистных мне начальников-администраторов («вершащих» судьбы людей). Но зато увидел открытого и даже душевного в общении человека и прекрасного специалиста в области полимерных композиционных материалов. С такими людьми не просто что-то обсуждаешь, но и узнаёшь от них зачастую что-то новое или что-то важное для своей деятельности. Так, обсуждая с ним вопрос полипропиленовых бамперных композиций для наших новых моделей автомобилей, озвучил проблему: как всё же «вытянуть» модуль и свести к минимуму ползучесть материала. В это время я усиленно осваивал такие композиции (как и для крупных деталей интерьера) на основе относительно нового тогда полимера – блоксополимера пропилена с этиленом (в отличие от зарубежных фирм, выпускавших их из полипропилена и концентрата СКЭПТ). Владимир Александрович, прищурясь, как он это делал в подобных случаях, поделился со мной, что в композициях на гомополимере пропилена для решения такой задачи самые продвинутые специалисты уже применяют подшивку каучука, добавляя немного вулканизирующего агента. Идея ими была взята из метода динамической вулканизации, разработанного фирмой Monsanto (США) для получения ТЭП, заменяющих иногда РТМ. Разумеется, через некоторое время я достал весьма обстоятельные проспекты Monsanto по технологии получения и свойствам ТЭП типа «Сантопрен». В дальнейшем, в 90-е годы, они стали исходным руководством, позволившим

быстро, но уже в структуре «Полипластика», создать и освоить для российского автопрома первую гамму марок термоэластопластов типа «Армлен ПП ТЭП».

В конце 1991 года, когда мы все ещё работали в своих отраслевых институтах, Владимир Александрович смело «шагнул» в созданное с участием бывшего сотрудника его лаборатории – М.И. Горюковского – новое предприятие – НПП «Полипластик», задуманное для деятельности уже в условиях рыночной экономики. Он же стал проводником сверхидеи: создать на этом предприятии «с нуля» собственное производство полимерных композиционных материалов с полноценным марочным ассортиментом и выйти вперёд – сначала в конкуренции с бывшими советскими предприятиями аналогичного профиля. Наконец-то, в начале 90-х, пришло время смелых, активных, организованных, самодостаточных и технически продвинутых в своей области специалистов (а не только криминальных элементов, заполонивших страну своими разборками).

Владимир Александрович сразу же назначается акционером Исполнительным директором НПП «Полипластик» и параллельно – для наиболее эффективного решения поставленных трудных задач – организует своё дочернее предприятие ООО «Поларм», став его директором. Причём в состав его учредителей Владимир Александрович приглашает только специалистов, хорошо известных ему и кому по силам вместе достаточно быстро обеспечить «Полипластику» твёрдый статус ведущего в России научно-производственного предприятия в области создания и производства полимерных композиционных материалов для ведущих отраслей промышленности, а также обеспечить их устойчивый сбыт. В этом ярко проявился его организационный дар: ООО «Поларм» быстро было им создано и начало свою деятельность.

К концу 90-х годов «Полипластик» стал самым крупным в России производителем композиций на основе полипропилена и полиамида-6 для многих предприятий автомобильной, электротехнической и железнодорожной отраслей. Потребителями продукции «Полипластика» под торговыми марками «Армлен» и «Армамид» стали такие гиганты автомобильной промышленности и производства автокомпонентов, как «ГАЗ» (поначалу – первый и самый значимый), «АвтоВАЗ», «ДААЗ», «ИжМаш», Сызранский и Челябинский «Пластик», «Автосвет», «ОСВАР», «Автоприбор», «Точмаш», ряд заводов АТЭ. Отвечая в большей мере за освоение материалов для автомобильной отрасли, я могу засвидетельствовать, что Владимир Александрович как деятельный руководитель поначалу вместе со мною стремился побывать на самых

крупных автомобильных предприятиях – чтобы на месте лично познакомиться с главными заводскими специалистами в области применения пластмасс и из первых уст узнать все сложности, которые надо было потом преодолевать. В связи с этим он быстро приобрёл на этих предприятиях высочайший авторитет.

Одной из самых ярких наших рабочих страниц – ещё в рамках «Поларма» – была реализация проекта по разработке и внедрению в сепараторы вагонных подшипников (для железной дороги, электропоездов и метро) взамен латуни стеклонаполненного полиамида-6 со специальными свойствами. Опять-таки проявился недюжинный талант Владимира Александровича в деле не только постановки, но и доведения до конца (т.е. до победы) очень крупного проекта.

Вначале работа по данному проекту складывалась неудачно: сепараторы из «Армида ПА СВ30» при ударном и вибрационном воздействии разрушались. Только когда решением вопроса по просьбе Владимира Александровича занялись поэтапно все причастные к делу члены «Поларма», проблема вышла из тупиковой ситуации и задача была полностью решена. Но для этого вначале мы вдвоём с Евгением Соломоновичем Арцисом съездили на Харьковский подшипниковый завод, чтобы на месте разобраться с причиной разрушений. Затем также вдвоём, но уже с Владимиром Александровичем, к тому времени более подкованные в проблеме, съездили на Московский и Саратовский подшипниковые заводы. Тут же отмечу, что на совместной встрече с главным инженером Московского подшипникового завода, когда зашла речь о нашем тогдашнем конкуренте – «Технополе», я с большим удивлением услышал из уст Владимира Александровича очень много лестных слов о его руководителе. И, конечно, о том, что мы – за честную конкуренцию, и даже согласны быть в конструкторской документации вторыми, если материал конкурента проявит себя лучше. Потом я всё же попросил его прокомментировать, почему он так нахваливал главному инженеру завода качества руководителя предприятия-конкурента, ведь мы на тех же заводах слышали про свою деятельность и противоположные отзывы конкурентов. Оказывается, Владимир Александрович за глаза вообще никогда не мог плохо отзываться ни о конкурентах, ни об их руководителях, в том числе и о бывших коллегах по работе в институте. А хорошее за глаза – пожалуйста! Наверное, это тоже объясняет его высочайший авторитет и у потребителей.

На Саратовском подшипниковом заводе при реальных сравнительных испытаниях сепараторов на вибрационных стендах удалось наглядно и в присутствии всех причастных специалистов опровергнуть легенды о недостатках «Армида». При решающих испытаниях в 1997 году на Московском подшипниковом заводе в присутствии комиссии МПС ни один из отлитых 20-ти сепараторов не лопнул. Я же увидел, какое чувство эйфории

охватило всех присутствующих: Россия в лице «Полипластика» освоила для отрасли работоспособный материал «Армида ПА СВ30-1ЭТМ», что избавило её от перспективы длительных, дорогостоящих на то время закупок по импорту. Победа была убедительной, а у нас и коллективной! Организовать эту победу, именно как коллективное творчество членов «Поларм», смог Владимир Александрович. Здесь сказались его умение прислушиваться к мнению всех участников эпопеи и на каждом этапе уже самому, как руководителю организации, принимать без проволочки и пустого администрирования единственное выверенное решение. Кроме того, Владимир Александрович совершенно грамотно исходил тогда из главной цели: в условиях ограниченного времени надо было первым «прорваться» в документацию МПС, что только и позволяло подшипниковым заводам начать массовую замену латуни в сепараторах вагонных подшипников на «Армида». Поскольку испытания проводились регулярно, это не помешало затем, имея разрешение МПС, более основательно оптимизировать новую марку материала.

Кстати, в этом конкретном примере показал свою высокую эффективность «принцип коллективной деятельности» при решении трудных и значимых для предприятия задач. Но для этого надо, как это делал Владимир Александрович, отбирать в творческий коллектив только действительно нужных и знающих специалистов. Принцип же индивидуальной деятельности хорош для малозначимых проектов: по крайней мере, есть за них персональная ответственность, излишние силы на реализацию не тратятся.

Во время командировки на «Завод Автосвет» в начале 1998 года на совещании его главных поставщиков мы с Владимиром Александровичем выслушали от руководителей и специалистов завода хорошие отзывы о качестве продукции «Полипластика», в то время как весьма известная зарубежная фирма – массу претензий по тому же вопросу. Я увидел в сводке бумаг совещания от этой фирмы ныне хорошо известный многим, а тогда у нас неизвестный Сертификат ИСО 9001. Во-первых, сразу же пришла мысль – этот документ, красиво и впечатляюще оформленный, будет вскоре нам жизненно необходим в работе, прежде всего, с автопромом. Во-вторых, пришёл и другой вывод – некоторые фирмы-производители могут смотреть на данный Сертификат лишь как на обязательный атрибут партнёрства со взыскательным потребителем, но он не гарантирует действительно серьёзного отношения к качеству на фирме. Это уже внутренний вопрос самой фирмы.

Когда на обратном пути я поделился этими соображениями с Владимиром Александровичем, он согласился с тем, что, действительно, надо как можно скорее заполучить данный Сертификат, и поручил мне связаться с подходящим аккредитованным органом, выдающим подобные Сертификаты.

Через совсем небольшое время у нас уже закипела работа с командой из ВНИИС (Москва) по организации на НПП «Полипластик» Системы качества по стандарту ИСО-9001. В итоге мы первыми в химической индустрии России получили этот заветный Сертификат в середине 1999 года, чем сразу же подняли престиж «Полипластика» как поставщика материалов на предприятия автопрома. Многие известные мне руководители в то время пропустили бы эту информацию мимо ушей, но не Владимир Александрович. Это весьма характерный пример его чуткости ко всему новому и полезному для фирмы, а также быстроты в реализации важных решений.

В начале нового десятилетия ООО «Поларм» как дочернее предприятие по решению акционеров НПП «Полипластик» было свёрнуто, а документация (ТУ, Регламенты и прочее) передана в НПП «Полипластик». Основанием для этого послужило то, что «Поларм» справился с поставленными главными задачами: производство было создано и устойчиво работало, был организован НТЦ «Полипластик», разработан базовый и довольно широкий ассортимент, продукцию хорошо знали, а само предприятие вышло в явные лидеры в России в своей области деятельности. После этого Владимир Александрович отошёл от прежней активной деятельности, получив при этом должность директора НТЦ. В силу своей неамбициозности он принял это решение сверху весьма достойно.

Владимира Александровича по праву можно назвать и техническим создателем производства в НПП «Полипластик», и создателем научной школы. Он совершенно правильно в начале своей деятельности как исполнительный

директор НПП «Полипластик» расставил приоритеты, т.е. поэтапно решал все необходимые вопросы. Никакой саморекламы, только конкретная деятельность на благо предприятия. К нему «прилипали» не должности, а всяческая и нужная поддержка со стороны лучших членов всё более расширяющегося коллектива. При его весьма демократическом стиле управления исполнительская дисциплина была на должной высоте – таков был авторитет этого руководителя. Но, видимо, это ещё и природный дар человека быть любимцем в массе народа.

Владимир Александрович с благоговением относился к своему главному учителю (и по «Физтеху», и далее – по началу научной деятельности) – академику Н.С. Ениколову, а также к бывшим коллегам из Института химической физики. Много раз я слышал от него в самой уважительной форме ссылки на их вклады в область полимеризационно- и активационно-наполненных термопластичных композиционных материалов. Но и сам он имел высококвалифицированные суждения в данной области, позволявшие объяснять возникающие проблемы и находить наиболее эффективные способы их решения. При обсуждении с ним каких-либо научных или технических проблем он проявлял себя часто как весьма жаркий спорщик, имеющий собственное мнение по затронутому вопросу. Но даже в самые горячие моменты обсуждения он сохранял уважение к оппоненту, если и тот оставался при своём мнении.

Будем надеяться, как всегда, на лучшее будущее и для России, и на то, что таких заслуженных руководителей как наш первопроходец Владимир Александрович Точин, всегда будут чтить и сохранять в своей памяти!

Из воспоминаний Е.А. Арциса, ведущего специалиста НПП «Полипластик»

Если Вам приходится пользоваться метро, то обратите внимание на ступени новых эскалаторов. Их стали делать из алюминиевых сплавов. А вот гребень этих ступеней с недавних пор изготавливают из нашего «Армамида».

А начиналось все так.

Звонит Владимиру Александровичу из Питера главный инженер эскалаторного завода (ЭЛЭС) и рассказывает свою проблему. Владимир Александрович по своему обыкновению включает громкую связь, если это может заинтересовать присутствующих. Разговор начинается с вопроса: «Вы пользуетесь метрополитеном?» «Каждый день» – без тени смущения и самоуничижения, а с гордостью отвечает Владимир Александрович. «Ну тогда Вы меня поймете. Дело в том, что для увеличения

безремонтного пробега ступени эскалатора монтируются из двух частей – основная плоскость и ее окончание, так называемый гребешок. Этот гребень является наиболее изнашиваемой частью ступени и в связи с этим конструируется отдельной съемной деталью. Для быстроты замены этот гребень прикручивают стальными болтами. Все вроде бы хорошо. Но вот пришла зима – продолжает рассказывать главный инженер – и посыпались рекламации. Оказалось, что стальные болты намертво «привариваются» к алюминиевому гребню. И все это безобразие есть следствие химической коррозии, которая возникает из-за воздействия тех самых солей, которые мы приносим с улицы на своих подошвах.

Владимир Александрович продолжает внимательно слушать, но на его лице появляется знакомое нам выра-

жение, говорящее о том, что задача интересная и сильная. Он задает уточняющие вопросы про ударные нагрузки и в ответ слышит восклицания: «Вы когда-нибудь держали в руках ледоруб или лыжные палки? Вот этими предметами тоже могут бить по ступеням». Мы, которые были в комнате, чуть со стульев не попадали: надо же, можно сказать, в самую точку попал. Уж кто-кто, а Владимир Александрович прекрасно знал, что такое ледоруб, ведь за его плечами были горные походы и восхождения на Эльбрус. А лыжам он был предан незабвенно всю свою жизнь. Если уж говорить о его спортивных увлечениях, то надо вспомнить еще и том, что он был у истоков спортивного водного слалом в Москве и сплавам на байдарках по порожистым рекам на Таймыре.

Но вернемся к метрополитену. В общем, задача была сформулирована, и уже через несколько месяцев были отлиты первые образцы этих самых ступеней из нашего минералонаполненного и трудногорючего «Армида». В процессе эксплуатации оказалось, что детали из «Армида» не только обеспечивают ремонтпригодность, но намного меньше истираются по сравнению с алюминиевыми.

Это один из множества эпизодов плодотворной деятельности Владимира Александровича Точина на поприще разработок и применения материалов НПП «Полипластик». Можно утверждать, что при его непосредственном участии в отечественной технике и технологии создана отрасль – конструкционные полимерные материалы

Из воспоминаний А.В. Саморядова, главного научного сотрудника Межведомственного центра аналитических исследований при Президиуме РАН, д.т.н., лауреата премии СМ СССР

Несмотря на то, что по роду своей деятельности, начиная с 80-х годов я сотрудничал с НИИПМ им. Г.С. Петрова и Институтом химической физики им. Н.Н. Семенова АН СССР, познакомился я с Владимиром Александровичем Точиным только в 1993 году, находясь в командировке на Димитровградском автоагрегатном заводе. Как оказалось, решаемые нами практические задачи были достаточно близки: я исследовал возможность замены импортного стеклонаполненного полиэтилентерефталата марки Arnite AV2-370 фирмы DSM на отечественный материал, а Владимир Александрович – вопросами применения нового стеклонаполненного полиамида марки «Армида ПА СВ 30-2Т», только освоенного в производстве НПП «Полипластик». Общность профессиональных интересов и совпадающие взгляды на стоящие задачи и способы их решения достаточно быстро перевели обычное знакомство в тесное деловое сотрудничество, а скромность и врожденная интеллигентность В.А. Точина – в дружеские личные отношения.

Благодаря высокому профессионализму и компетентности В.А. Точина и работавшей с ним команды сотрудников в короткий срок была разработана и освоена в производстве высокопрочная марка стеклонаполненного полиамида «Армида ПА СВ 30-3М». Весь комплекс испытаний на ОАО «АвтоВАЗ» занял всего 1 год – сказались острая нехватка валютных средств – и с 1994 года «Армида ПА СВ 30-3М» стал применяться взамен Arnite AV2-370 в производстве корпуса клапана вакуум-усилителя тормозов переднеприводных автомобилей ВАЗ. В дальнейшем номенклатура деталей и области примене-

ния данного материала были значительно расширены, и важно отметить, что до настоящего времени «Армида ПА СВ 30-3М» остается одним из основных конструкционных пластиков, используемых в производстве силовых деталей автомобилей российского производства.

Не только автомобильная промышленность, но и предприятия «оборонки» обязаны В.А. Точину, уделявшему особое внимание материалам специального назначения. Мало кому известно, скольких усилий, настойчивости и терпения потребовалось приложить для освоения производства «Армида ПА СВ 30-3М», удовлетворяющего всем требованиям, предъявляемым к материалам для военной техники. Решение этой задачи в полном объеме было осуществлено в течение трех лет, а с 2002 года начат выпуск высокопрочного аналога – марки «Армида ПА СВ 30-3МУП». Данные специальные материалы, отвечающие самым высоким требованиям, нашли применение во многих отраслях промышленности и являются единственными представителями конструкционных термопластов, на изделия из которых по результатам сертификационных испытаний установлен 25-летний срок службы.

Результаты профессиональной деятельности В.А. Точина еще длительное время будут востребованы, что является лучшей памятью об этом человеке. Его уход из жизни, безусловно, большая утрата, но уже сейчас в полной мере ощущается, что мы потеряли гораздо больше, чем хорошего товарища, грамотного, компетентного руководителя и специалиста самой высокой квалификации.